

напоминанием о том, что говорилось в каких-то устных преданиях, символическим воплощением текстов. Не случайно главной наукой на ранних этапах развития цивилизации была риторика, то есть искусство устного общения. А главной фигурой был учитель — человек, передающий знания в процессе диалога с учениками.

На следующем этапе цивилизации появляется развитая письменность. Символом культуры становится уже не учитель, а книга. Главной книгой для европейских народов была Библия, для мусульман — Коран, для китайцев — труды Конфуция и так далее. Учитель — фигура, «приставленная» к книге, интерпретатор её текста. Он необходим для того, чтобы перевести мудрёный язык книги на «обычный» язык, доступный ученикам. Учитель тогда становится не носителем знания, а его толкователем. Сегодня такое положение дел исчерпало себя, авторитет книги оказался утрачен.

Конечно, книга книге рознь. До Гутенберга книжные фолианты существовали и в одном — рукописном — экземпляре. Книгопечатание позволило получить множество одинаковых копий. А с появлением печатной машинки каждый человек получил возможность создать пять-шесть экземпляров нужной ему книги. Диссиденты, размножавшие на пишущей машинке произведения запрещённых в СССР авторов, сыграли немалую роль в процессе разрушения страны. Печатную машинку оказалось невозможно запретить. С появлением же компьютера выяснилось, что любой человек может написать всё, что ему угодно, и разместить своё произведение в Сети, сделав его общедоступным. Это совершенно новый способ взаимоотношений автора и читателя — потребителя информации, в рамках которого посредником является уже не книга, а интернет. Появляется особая экранная «мультимедийная» культура.

? Остро встаёт вопрос по поводу достоверности информации...

— Пожалуй, все носители информации проходили несколько стадий. В прошлом носителем самой достоверной информации считали книгу. Потом газету.

Затем функцию передачи максимально достоверной (в глазах потребителя) информации выполняли кино, телевидение, интернет. Однако каждый раз «самый достоверный» источник обращался в свою противоположность. Простой пример: в XIX (да и в XX) веке считалось, что всё, что написано в газете, обязательно соответствует истине. Однако через некоторое время появилось выражение «врёт, как газетчик». И примерно то же происходило со всеми иными источниками информации. Сегодня, например, многие люди прекратили смотреть телевизор, поскольку полагают, что всё, что там показывают, — неправда.

ЯЗЫК ВСЕГДА СООТВЕТСТВУЕТ СВОЕМУ ВРЕМЕНИ И ПОТРЕБНОСТЯМ СОЦИУМА

Если же возвращаться к эволюции культуры от дописменной к экранной, то в последней функция учителя сводится к минимуму (не случайно мы говорим сегодня о дистанционном интернет-образовании), потому что часто вообще не возникает необходимости интерпретировать то, что человек видит: всё и так предельно понятно. Тут, по логике вещей, мы должны на новом витке вернуться к дописменному этапу, к учителю, ведущему живой — не опосредованный экраном — диалог с учениками. И рождению новых знаний и ценностей именно в этой беседе.

? Не знаю, насколько хорош будет такой переход для русского языка. Поскольку сегодня требования к его уровню бывают весьма не высоки. «Понимает, и ладно», — примерно так.

— Речь идёт не о понимании. Необходимо иметь в виду прежде всего ценностный аспект. Учитель должен быть человеком, который не только передаёт какую-то информацию, но и даёт ей определённую оценку, формирует аксиологическое понимание явлений, внедряет в сознание своих учеников

определённые позитивные ценности. Возьмём для примера интернет. По сути, это огромная свалка, «помойка». И, как на любой свалке, там встречаются очень важные и нужные вещи. Только их нужно уметь найти, отличить от ненужного и плохого. А для этого необходимо умение адекватно оценить объект, отсеять то, что не несёт в себе истинной ценности, то есть 95% прочей информации. Дети же этого делать не умеют. Они просто теряются в Сети.

? Откуда же им это уметь, если и у многих взрослых людей отсутствуют критерии оценки «хорошо»/«плохо»?

— Мы добрались до корня проблемы. Система ценностей утрачена не только по отношению к русскому языку, но и по отношению к прочим сферам жизни: музыке, живописи, к повседневности... Исчез, сжался до минимума ценностный аспект жизни — вот главная проблема, а не то, что люди делают какие-то ошибки в языке. Наверное, любой человек может в тех или иных ситуациях использовать жаргонные слова и выражения. Другое дело, когда он перестаёт различать ситуации, в которых те или иные слова, возможно, уместны, а в некоторых категорически неприемлемы. То есть ценностная шкала существенно деформирована, и нет иного пути, кроме как её восстанавливать. Учить людей вырабатывать свою личную точку зрения.

? Интересно, кому и зачем это может быть нужно на уровне государства...

— В том-то и трагедия, что «собственная точка зрения», «собственная оценочная шкала» чаще всего оказываются никому не нужными. Но без этого начнётся сперва постепенная, а потом всё более быстрая утрата культуры и всего остального, а не только базовых представлений о родном языке и родной литературе.

? И каков может быть исход?

— История человечества показывает, что были ситуации, когда народы и государства исчезали. В летописях и хрониках мы встречаем записи об антах, аварах, скифах, иллирийцах. Но сейчас таких народов нет... ■